

За физическое и духовное оздоровление нации

СТРАНА *и* МЫ

Социальный информационно-аналитический журнал

ТЕМА НОМЕРА:
СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

ЗАКОН О МОНЕТИЗАЦИИ:
СТАЛО ЛИ ЛУЧШЕ ЖИТЬ

СПИНАЛЬНИК НЕ ПРИГОВОР?

ЗАКОН

СТАЛО ЛИ ЛУЧШЕ ЖИТЬ?

Белькова Н.М.,
председатель правления МООИ «Пилигрим»

Необходимость реформирования системы предоставления льгот назрела, и сама идея Закона «О монетизации льгот» не вызывает сомнений. Но невозможно одобрить то, как непрофессионально, непродуманно, не просчитав все возможные последствия, вводился этот закон в действие. Пока мы столкнулись с тем негативным пластом, который дал о себе знать сразу, немедленно. Но многие аналитики (и я с ними согласна) считают, что с течением времени мы столкнемся с рядом других, не менее серьезных проблем. Думаю, Правительству надо серьезно над этим задуматься, заблаговременно скорректировать в законе то, что может отрицательно сказаться на положении инвалидов, в частности детей-инвалидов, проблемами которых непосред-

ственно занимается наша организация «Пилигрим».

Идея монетизации мне нравится. Заменить льготы на деньги, которые могу потратить, как хочу, — совсем не плохо. Но, может быть, с принятием его несколько опоздали. Его надо было вводить в 1996 г., одновременно с Законом «О социальной защите инвалидов». При разработке закона надо было учитывать, что у нас огромная федерация, в которой много субъектов, и очень разных. Прежде чем вводить закон повсеместно, мне думается, следовало бы отработать модель и механизмы его работы в нескольких разных регионах — в условиях города и сельской местности. На деле было все упрощенно-усредненное. Что из этого получилось — мы увидели. Это в полной мере относится к финансированию реформы. Здесь мы тоже пожинаем плоды того, что расчеты велись без учета реальных потребностей и реального положения дел на местах.

На мой взгляд, совершенно нелепо была проведена монетизация льгот применительно к людям старше семидесяти лет. Не было предварительной разъяснительной работы — старики были совершенно не готовы к переменам. А ведь они, как и тяжелые инвалиды, требуют особого внимания и бережного отношения. Монетизацию надо было вводить поэтапно и начинать не со стариков, а с людей трудоспособного возраста.

Но сегодня закон введен и его нужно исполнять. Более того, сейчас можно говорить и о положительных результатах его введения. Мы видим, что решаются проблемы, связанные с транспортом. Если говорить о лекарствах, я бы отметила такой момент: создан Единый сертификационный реестр, а это значит, что мы будем защищены от подделок. Мне кажется, успешно решается проблема санаторно-курортного лечения. Раньше из инвалидов мало кто пользовался путевками, особенно в регионах. Я занимаюсь этим 8 лет и сама сталкивалась с этим ежегодно.

Очень часто ездили одни и те же люди. Сейчас, как мы видим, ситуация меняется к лучшему. И надо отметить, что почти во всех регионах РФ создана наконец-то полная база жителей, имеющих право на получение льгот.

Проблему монетизации льгот нельзя решать изолированно от других социальных проблем. По большому счету, она напрямую связана с общей проблемой бедности населения нашей страны. Инвалиды, пенсионеры, учителя и врачи, получающие мизерную зарплату, — все они граждане России и имеют право на достойную жизнь. А чтобы это стало возможным, необходимо решить экономические проблемы, стоящие перед страной: предприятия должны работать, производство развиваться, люди зарабатывать, налоги в полном объеме поступать в соответствующие социальные фонды. Без этого проблему бедности преодолеть невозможно.

Дименштейн Р.П.,
председатель правления Центра лечебной педагогики

Я буду говорить о том, как коснулся Закон «О монетизации» наших подопечных, детей-инвалидов с серьезными нарушениями развития — психического, неврологического, речевого. Таких детей среди инвалидов большинство.

Этот закон к лучшему их жизнь не изменил. Те же направления, по которым происходит явное ухудшение, прослеживаются четко.

Начну с общей проблемы: как отдельные статьи закона не соответствуют Конституции РФ. Есть общее конституционное положение о том, что объем социальной защиты в рамках Российской Федерации не может зависеть от города, региона, где проживает гражданин страны. Реализация этого закона в отдельных его направлениях отдана на откуп региональным властям. Это означает, что те или иные объемы социальной поддержки будут определяться на местах, и, соответственно, они будут разными по России в зависимости от того, богатый регион или дотационный. В результате получится так, что положение инвалидов на местах станет зависеть от этих моментов.

Теперь о конкретных вопросах. Мы наблюдаем последствия введения в действие закона, которые проявляются быстро. Но пройдет какое-то время, и возникнут новые проблемы, которые в данный момент мы можем лишь прогнозировать.

Уже сейчас по нашим детям ударила отмена бесплатного проезда для лиц, сопровождающих инвалидов. Многие места, где дети-инвалиды получали помощь, стали для них просто недоступными, поскольку самостоятельно никто из них никуда поехать не может, а семьям дополнительные расходы просто не по карману.

Поговорим об образовании и реабилитации детей-инвалидов. До сих пор эта система функционировала следующим образом.

Разработчики закона понимали, что количество услуг, которые они могут предложить в сфере образования инвалидов и их реабилитации, совершенно недостаточно. В системе образования нет всех типов и мало по количеству учреждений, где дети-инвалиды могли бы получать специализированную помощь и интегративное обучение. Для этого есть объективные причины. Раньше, в советские времена, считалось, что дети, с которыми мы сейчас вполне успешно работаем, необучаемы. А значит, вопросы образования и реабилитации применительно к ним просто не стояли. Для их обучения не существовало ничего: ни соответствующих учреждений, ни кадров, ни литературы. Ситуация частично начала меняться в середине 90-х годов. На практике это выглядело так. Если государство в рамках своей системы не в состоянии предоставить ребенку-инвалиду возможность получить образование, то родителям предоставлялось право самим найти негосударственную организацию, которая этим занимается. Государство же брало на себя обязательство финансово поддерживать такие организации, но на определенных условиях. Они должны были пройти аттестацию, получить аккредитацию, после чего имели право выдавать документ об образовании государственного образца, и им шло определенное бюджетное финансирование за каждого ребенка. Сейчас все это отменено. Результатом будет то, что значительно сократится количество разнообразных гибких форм обучения для тяжелых детей-инвалидов. Многие негосударственные учреждения просто не выживут.

И еще. Раньше для тех детей, которым не находилось никакой школы или дошкольного учреждения, предусматривалось семейное образование. Родители могли сами найти учителей и как-то организовать обучение ребенка-инвалида, рассчитывая на определенную компенсацию связанных с этим расходов со стороны государства. Теперь и этого тоже нет. Государство полностью отказалось возмещать расходы на образование детей-инвалидов, получаемое в рамках негосударственных учреждений. Чем это обернется на практике, мы увидим в начале учебного года. Родители ребенка-инвалида придут в органы образования с просьбой определить в школу их малыша. Им предложат обратиться в образовательное учреждение по месту жительства. Что скажет директор, увидев такого инвалида, нетрудно себе представить: для обычной школы он практически необучаем. Что будет делать директор школ? Как поступят родители? Ситуация может сложиться очень тяжелая.

Теперь о реабилитации. Не так давно в этой сфере был предложен и узаконен мудрый механизм. Я имею в виду индивидуальную программу реабилитации, которая была внесена в Закон «О социальной защите инвалидов». В течение месяца после установления инвалидности органы социальной экспертизы должны разработать индивидуальную программу реабилитации, в которой прописано все, что нужно конкретному человеку по медицинской части, образовательной и реабилитационной. В этом документе сводились воедино усилия и обязательства всех ведомств, занимающихся проблемами инвалидов. Для практической работы был предусмотрен гарантированный перечень технических средств и услуг, предоставляемых инвалиду. Его поручили представить Правительству. Работа эта началась в середине 90-х годов, а появился перечень одновременно с Законом «О монетизации льгот» прошлой осенью. И появился в таком урезанном виде, что убивает саму идею. Там нет ничего. Ни социальной реабилитации, ни тех вещей, которые как воздух необходимы детям для ежедневных специальных занятий.

Практика введения закона показала, что не были заранее проанализированы все социальные последствия, к которым это может привести. Но те последствия, которые проявятся в будущем, сегодня еще непоздно скорректировать. И это нужно сделать.

Постскриптум:

Когда этот номер готовился к печати, стало известно о том, что мэр Москвы Ю.М. Лужков намерен обратиться в Конституционный суд по поводу несоответствия ряда статей Закона «О монетизации льгот» Конституции РФ. В частности, это касается положения о медико-социальной экспертизе, порядке выдачи протезов и предоставления автомобилей инвалидам. Новый порядок существенно ухудшил и без того тяжелую жизнь этой категории граждан, что вступает в прямое противоречие с 55 статьей Конституции РФ, утверждающей, что вновь издаваемые законы «не должны отменять или урезать права и свободы человека и гражданина».